

Юбилей свободного человека

Георгий ЦЕЛМС

Сегодня исполняется 80 лет Александру Сергеевичу Есенину-Вольпину. По этому случаю он прилетел в Москву из Бостона, в котором живет давно. Будут торжества, пресс-конференции. Все как положено, если приезжает знаменитый соотечественник. А ведь не за горами время, когда он был полным изгоем в России. И власти не раз выбирали для него место проживания: тюрьму или психушку. Помню, как в конце шестидесятых мы читали в самиздате его стихи и «Памятку для вызванных на допрос»...

В канун юбилея я взял интервью у его первой жены Виктории Борисовны Вольпин. Она рассказала мне о человеке, с которым прожила в любви 10 лет: разлучила их вынужденная эмиграция Александра Сергеевича. Она не могла уехать из России, и он настоял на разводе: «Не надо делать харакири в рассрочку». Таким образом, он давал своей молодой жене (она младше мужа почти на 14 лет) шанс заново выстроить семью. «Поначалу, когда Алик уехал, рассказывала Виктория Борисовна, — я была вся в осколках. Но потом у меня появился муж, сын, приемные дети. Я сумела состояться и как ученый-искусствовед. Я не мыслила себя вне русской культуры. В семейной жизни Алик был удивительно снисходителен, нетребователен. Но он был самодостаточным, ежедневно работал по 12 часов. В Америке мне грозило трагическое одиночество. Кроме того, не могла оставить престарелых родителей».

Она хорошо запомнила свою первую встречу с Александром Сергеевичем у внука Павла Флоренского — «младшего Павла». Он представился: «Вольпин». Лишь потом Виктория узнает, что это сын Сергея Есенина — Есенин-Вольпин. Характерный штрих. Она только-только окончила университет, была из «благоверной семьи», политика ее не интересовала. Александр Сергеевич имел к тому времени немалый арестантский стаж. Его громкие антисоветские высказывания в людных местах приводили Викку в ужас. «Алик совершенно не заботился о своей одежде, ходил в синих бумажных брючках, выглядел как человек, ночевавший под забором. Мне захотелось ухаживать за ним, дать ему мужского счастья». Мать Александра Сергеевича, Надежда Давыдовна Вольпин, не могла нарадоваться. Она растила сына одна. Сергей Есенин умер, когда сыну было полтора года. Да и вообще поэту не был дан дар отцовства. Как, впрочем, и дар мужа. Мать передала Александру свою богатую эрудицию, знание иностранных языков, абсолютную честность и бескомпромиссность, внутреннюю свободу. Она дружила с бывшей женой сына до конца своих дней. Бывший муж также не прерывал дружеских отношений со своей бывшей женой. Вот почему я попросил Викторию Борисовну рассказать об Александре Сергеевиче.

Что главное в этом человеке? Таланты его разнообразны. Он хороший поэт, выдающийся математик, философ, родоначальник правозащитного движения. Но главным его талантом является умение всегда и везде оставаться свободным человеком. «В России нет свободы слова. Но кто сказал, что нет свободы мысли?» — заключительные слова его трактата, написанного в 1959 г. Свободной всегда была его мысль. Да и слово тоже было свободным, за что и карали его власти. Шестнадцатилетним он поклялся никогда не врать. И всегда был верен этой клятве...

В 25 лет, в 1949 году, Александр защитил кандидатскую диссертацию по математической логике. У него уже было научное имя. Открывались блестящие перспективы. Но в этом же году он угодил на Лубянку, а затем и в ленинградскую тюремную психбольницу. Власти лукаво посчитали его сумасшедшим. Разве нормальный человек, живущий в стране всеобщего счастья, может сочинять такие строки: «О, сограждане, коровы и быки, до чего

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

**Александр
Есенин-Вольпин**

вас довели большевики? ...Если выдержу тюрьму и голодок, может быть, я подожду еще годок... Побеседую с останками друзей из ухтинских и устьвымских лагерей. А когда пойдут свободно поезда, я уеду из России навсегда...» В то время об эмиграции и мысли ни у кого не возникало.

Есенин-Вольпин во всей своей разнообразной деятельности значительно обгонял время. Это было и его счастье, и его драма... Уже в ранних стихах виден провидческий дар. Он отнюдь не идеализировал Запад, куда попадет лишь тридцать лет спустя. «Но окажется, что Запад стар и груб... И окажется, вдали от русских мест беспредметен и бездушен мой протест...». Так все и случилось с эмигрантами-диссидентами, которые проводили гневные конференции, акции протеста: продолжали из своего далека обличать империю зла. Есенин-Вольпин в этих тусовках не участвовал. Говорил: «У меня другие амбиции». Он был чужим среди своих. В американский истеблишмент он тоже не вписался, жил очень бедно, хотя и работал очень много. «Ради заработка, — говорил он, — я не перейду даже на другую сторону улицы». Как считают специалисты, Есенин-Вольпин добрался в науке до самых глубин. Впрочем, его открытия прагматическому западному миру пока не понадобились: немедленную пользу из его открытий извлечь было нельзя. Но профессионалы знают, время такое наступит.

Тюремная одиссея Есенина-Вольпина, начавшаяся в 1949 году, продолжалась: тюрьма — психушка — ссылка. Этим этапом он ходил трижды. Диссидентство вовсе не было его призванием: он хотел заниматься наукой, а ему не давали. Александр Сергеевич видел, как притесняют честных людей, как власти издеваются над законами и Конституцией. Он едва ли не первым в нашей стране понял значение правозащитной деятельности. Огромная и пока мало оцененная заслуга его в том, что демократическое движение в России развивалось как мирное и правозащитное. Он выработал законные, юридически обоснованные методы общественного протеста. Это, однако, не уберегло от тюрьмы и гонений. Но показывало всему миру демагогию и двойную мораль советской власти. Ведь правозащитники действовали строго на законных основаниях. Пытались использовать, например, провозглашенное Конституцией право свободы митингов и демонстраций.

Эти идеи Есенина-Вольпина повлияли на видных российских диссидентов. На Буковского, Литвинова, Богораз, Алексеюву... Многие идеи, впоследствии развитые А.Д. Сахаровым, родились в беседах с Александром Сергеевичем в 1967—1968 гг. Их обоих вела честность, объективность и чистота научного подхода.

Виктория Борисовна считает, что особенно плодотворна попытка Есенина-Вольпина применить методы математической логики к общественным наукам. «Эта идея не менее важна, чем идея Вернадского».

Есенина-Вольпина на юбилей пригласили ученые РГГУ. В этом университете в 1999 вышла его книжка «Философия. Логика. Поэзия. Защита прав человека».